

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВОМ ПРОГРЕССЕ В СОВЕТСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

В статье исследуются представления о правовом прогрессе, сформировавшиеся в рамках советской юридической науки. С точки зрения генезиса идеи поступательного правового развития (прогресса) советского строя выделены три основных этапа: 1) 1917 г. – середина 30-х гг. – период идеологического плюрализма, существования разных подходов к пониманию логики правового развития, определению перспектив правового будущего страны; 2) середина 30-х гг. – конец 50-х гг. – эпоха идеологического единства, формирования «генеральной линии партии» в отношении стратегии государственно-правового развития советского общества, создания целостной системы права; 3) конец 50-х гг. – 1991 г. – период правового либерализма, переосмысления социальной ценности права, его роли в жизни общества, перспектив правового развития страны. Автором даны подробные характеристики каждого из выделенных периодов, представлены обзоры основных точек зрения, позиций советских правоведов по проблеме правового развития общества в данную эпоху.

Ключевые слова: правовой прогресс, правовые идеалы, правовые ценности, стратегия правового развития, правовое будущее страны

Для цитирования: Архипов С. И. Представления о правовом прогрессе в советском правоведеии // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 4. С. 5–14. DOI: 10.34076/22196838_2024_4_5.

IDEAS ABOUT LEGAL PROGRESS IN SOVIET JURISPRUDENCE

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), visiting professor, Paris Nanterre (Paris, France), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The article examines the ideas of legal progress formed within the framework of Soviet legal science. From the point of view of the genesis of the idea of progressive legal development (progress) there are three main stages of the Soviet system: the first stage (1917 – mid-30^s) is a period of ideological pluralism, the existence of different approaches to understanding the logic of legal development, and determining the prospects for the legal future of the country; the second stage (mid-30^s – late 50^s) is the era of ideological unity, the formation of the «general line of the party» in relation to the strategy of state and legal development of Soviet society, the creation of an integral system of law; the third stage (late 50^s – 1991) is the period of legal liberalism, rethinking the social value of law, his role in the life of society, prospects for the legal development of the country. The author gives detailed characteristics of each of the selected periods, provides reviews of the main points of view, positions of Soviet jurists on the problem of legal development of society in this era.

Key words: legal progress, legal ideals, legal values, strategy of legal development, legal future of the country

For citation: Arkhipov S. (2024) Ideas about legal progress in Soviet jurisprudence. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 5–14, DOI: 10.34076/22196838_2024_4_5.

Представления о правовом прогрессе, правовом будущем страны, перспективах развития советского государства и общества существенно менялись на протяжении XX столетия. С точки зрения генезиса идеи поступательного правового развития (прогресса) советского строя можно выделить три основных этапа:

первый этап (1917 г. – середина 30-х гг.) – период идеологического плюрализма, существования разных подходов к пониманию логики правового развития, определению перспектив правового будущего страны;

второй этап (середина 30-х гг. – конец 50-х гг.) – эпоха идеологического единства, формирования «генеральной линии партии» в отношении стратегии государственного-правового развития советского общества, создания целостной системы права;

третий этап (конец 50-х гг. – 1991 г.) – период правового либерализма, переосмысления социальной ценности права, его роли в жизни общества, перспектив правового развития страны.

В первый период наряду с марксистскими идеями социального переустройства мира в отечественном правоведении продолжали существовать естественноправовые и иные концепции, сформировавшиеся в дореволюционный период. К числу наиболее последовательных идеологических противников марксизма в этом вопросе можно отнести Н. Н. Алексеева¹, И. А. Ильина², П. И. Новгородцева³, П. А. Сорокина⁴, Е. Н. Трубецкого⁵. Их правовые идеалы кардинально расходились с представлениями коммунистов о будущем социальном мироустройстве. Советская власть в своей идеологической борьбе с инакомыслием в первые послереволюционные годы кроме уголовно-правовых репрессий использовала также принудительную эмиграцию («философские пароходы» и поезда), лишение возможности занятия преподавательской, научной деятельностью и другие методы. В результате чего многие известные российские правоведы были вынуждены покинуть страну, некоторые стали жертвами революционной стихии.

Наряду с крайними антимарксистскими позициями в советской юридической науке были также представлены умеренные взгляды, в соответствии с которыми советский строй признавался не отклонением от общего пути развития человечества, а естественным продолжением всемирного хода истории. Например, такую эволюционную концепцию отстаивал Я. А. Канторович. Он полагал, что советское право аккумулировало в себе основные западноевропейские идеи, несмотря на существующие различия между буржуазным и революционным правом России, у них есть общие начала, единые корни: «Наше советское имущественное право с его коллективистскими тенденциями – плоть от плоти и кость от кости индивидуалистического буржу-

¹ См.: Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Моск. просвет. комиссия, 1918; *Его же*. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/1919 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919; *Его же*. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. Подробный анализ концепции Н. Н. Алексеева см.: Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах Н. Н. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 5–14. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_5.

² В работе «О сущности правосознания» (написана в 1919 г.) И. А. Ильин рассматривал право как «явление духовной правоты», «духовной солидарности», связующей человека с человеком, как нечто объективно верное и ценное, правовое будущее человечества видел в создании «сверхнационального и сверхгосударственного правового единения». См.: Ильин И. А. О сущности правосознания // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. URL: <http://www.philosophy.ru/library/il/02/01.html> (дата обращения: 09.08.2024).

³ Анализ представлений П. И. Новгородцева о правовом прогрессе см.: Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах П. И. Новгородцева и И. А. Покровского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.

⁴ Архипов С. И. Теория социально-правового прогресса Питирима Сорокина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-5-13>.

⁵ См.: Трубецкой Е. Н. Звериное царство и грядущее возрождение России. [Б. м.: б. и.], 1919. Он полагал, что «тот путь звериного царства, куда большевизм увлекает мир, есть путь смерти», призывал к духовному возрождению, к подъему «в высшую надчеловеческую сферу» (Там же. С. 21).

азного имущественного права, в котором уже давно зреют коллективистские идеи, находящиеся ныне еще в фазисе проблемы, но неуклонно приближающиеся к своему осуществлению в нормах законодательств. Эта общность корней выразилась в том, что целые институты и отдельные нормы нашего Гражданского кодекса почти ничем не отличаются от институтов и норм буржуазных кодексов и даже прямо и дословно заимствованы из буржуазных законодательств»¹.

Новый социально-общественный строй Советской России, с его точки зрения, формируется в русле тех тенденций, которые уже давно существуют на Западе. В частности, идея социализации собственности, которая последовательно отстаивается большевиками, задолго до них зародилась в западноевропейской правовой культуре. Буржуазные государства уже давно стали соучастниками правового владения собственностью, от былой свободы распоряжения собственностью остались только незначительные следы: «Все это указывает, что общий ход истории идет в направлении постепенного ограничения права собственности, постепенного сужения автономного и свободного распоряжения имуществом, постепенно усиливающегося проникновения в индивидуалистические частнопроводные отношения начал публично-правовых и тенденций коллективистических»².

Частная собственность в ее классическом понимании, по убеждению Я. А. Канторовича, в современном западном мире постепенно отмирает. Ее трансформация была особенно заметна в период Первой мировой войны во всех странах, в частности в Германии, где в наибольшей степени проявился ее социалистический характер («военный социализм»). Окончательным результатом этого исторического процесса будет исчезновение частной собственности и всего частного права в системе общественного права. Он, как и И. А. Покровский³, видел в процессе социализации собственности закономерную эволюцию правовых идей, естественное развитие правового сознания народов, неизбежную поступь правового прогресса.

В первый послереволюционный период проявилось идеологическое разделение правоведов на «наших» (марксистов) и «не наших» (приверженцев иных социально-правовых идеалов). Так, профессор А. Л. Малицкий в своем предисловии к монографии Я. А. Канторовича, отмечая очевидные достоинства его работы, в то же время акцентировал внимание читателей на том, что «идеология автора далека от нашей»⁴. Примечательно, что позднее в результате «чистки рядов» многие из тех, кто относил себя к «нашим», были объявлены «не нашими». Эта участь постигла и автора предисловия, которого Л. М. Каганович обвинил в том, что он оказался «в плену у старой буржуазной юридической методологии»⁵.

Основанием для такого обвинения послужило утверждение А. Л. Малицкого: «Советская республика есть государство правовое, осуществляющее свою деятельность в условиях правового режима, где каждый орган власти в исполнении своих общественных функций, своих должностных актов, подчинен закону»⁶. Утверждение весьма спорное, поскольку оно не отражало существующую реальность, а также тенденции социально-правового развития страны. Можно предположить, что А. Л. Малицкий взял за основу «буржуазную» идею в целях убедить своих читателей в позитивных правовых намерениях авторов советской Конституции, однако он не учел возможных негативных последствий использования в качестве аргумента этой, явно не соответствующей марксистским представлениям о правовом будущем страны, идеи.

Одним из главных пунктов расхождений взглядов среди марксистских правоведов при определении стратегии правового развития советского государства был вопрос о пролетарском праве. Е. Б. Пашуканис и его сторонники, исходя из представлений К. Маркса о праве в буржуазном обществе, полагали, что развитие правовой формы «достигает кульминационного пункта в буржуазно-капиталистическом обществе»,

¹ Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права / с предисл. проф. Ал. Малицкого. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1928. С. 5–6.

² Там же. С. 18.

³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. С. 205.

⁴ Малицкий Ал. Предисловие // Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. С. 3.

⁵ Каганович Л. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 8.

⁶ Малицкий Ал. Советская конституция. 4-е изд., пересмотр. и доп. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1928. 69.

в будущем остатки эквивалентного обмена в сфере распределения, которые сохраняются и при социалистической организации производства (до перехода к развернутому коммунизму), заставят социалистическое общество, как это предсказывал Маркс, временно замкнуться в «узких горизонтах буржуазного права»¹. На этом основании идея пролетарского права представлялась им спорной. Если следовать экономической теории К. Маркса, то в период социализма в ограниченном объеме продолжает существовать буржуазное право.

Что касается идеи правового государства, ее применимости к советскому государству, то Е. Б. Пашуканис категорично заявлял: «Правовое государство – это мираж, но мираж, весьма удобный для буржуазии, потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии»². Но при этом он признавал, что идеология правового государства все же не оторвана от действительности, она опирается на экономическую реальность, в основе ее лежат рыночные отношения, свобода товаровладельцев, их тесные экономико-правовые связи. Подлинную основу государственной организации составляют не механизмы принуждения, а бесчисленные отношения фактической зависимости субъектов экономической деятельности.

Е. Б. Пашуканис верно подметил одно из внутренних противоречий марксистской теории государства. С одной стороны, по мнению Ф. Энгельса, позиция которого была сформулирована в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», государство есть сила, стоящая над обществом, отчуждающая себя от него. Его целью является умерить классовые столкновения, чтобы классы «не пожрали друг друга», обеспечить стабильность, правовой порядок в обществе³. С другой стороны, государство рассматривалось Ф. Энгельсом как институт классового господства. Е. Б. Пашуканис полагал, что формула Ф. Энгельса «остаётся неясной», он задавался вопросом: «Почему господство класса не остаётся тем, что оно есть, т. е. фактическим подчинением одной части населения другой, но принимает форму официального государственного властвования, или, что то же самое, почему аппарат господствующего принуждения создается не как частный аппарат господствующего класса, но отделяется от последнего, принимает форму безличного, оторванного от общества аппарата публичной власти?»⁴ По сути, у него уже был готовый ответ на данный вопрос: основу государства, как уже было отмечено ранее, составляет не классовое господство, а экономические связи, отношения фактической зависимости между субъектами права – товаровладельцами.

В меновой теории права Е. Б. Пашуканиса, говоря словами К. Маркса, «немало проблесков гениальности». Ее создатель приложил марксистскую теорию товарного обмена к правовой коммуникации, в результате чего выявились многие скрытые внутренние противоречия марксистского учения о государстве и праве, их сущности, социальном предназначении. Логика меновой теории права «подсказывала» ее автору, что не может быть пролетарского права, но марксистско-ленинское учение утверждало обратное; что без рынка, свободного товарообмена никакого правового прогресса быть не может, но партия говорила: «может»; что социальное будущее – в правовом единении, в правовой интеграции, но марксизм утверждал, что будущее – это диктатура пролетариата и постепенное отмирание государства и права. Не случайно, на наш взгляд, Е. Б. Пашуканис в более поздних работах был вынужден отказаться от ключевых положений своей теории права.

Одним из оппонентов Е. Б. Пашуканиса по вопросу о буржуазном праве при социализме был М. А. Рейснер, который считал предложенную автором меновой теории права постановку вопроса в «высшей степени удивительной. Она сводит все решение проблемы не к источнику тех или иных классовых требований, а исключительно к тому формальному моменту, который завершает правовой спор известным компромиссом нескольких классовых интересов, при чем само собой вычеркивается до

¹ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. С. 7.

² Там же. С. 93.

³ Там же. С. 86–87.

⁴ Там же. С. 87.

поры слабейший, а принимаются во внимание почти исключительно правовые требования победившей в этом споре классовой группы, в данном случае буржуазии»¹. М. А. Рейснер полагал, что никакая правовая система не может представлять собой целостную классовую систему, она будет отличаться пестротой и лоскутностью. По его мнению, в рамках одной правовой системы могут одновременно сосуществовать «субъективное право капитала», т. е. буржуазное право, и субъективное право труда, пролетариата, которые имеют разные оценочные критерии. Право в отличие от власти предполагает социальное примирение и компромисс.

По концепции М. А. Рейснера, в рамках правового взаимодействия разных социальных групп, классов, их «правовой игры» рождается «общее право», которое не принадлежит ни буржуазии, ни пролетариату, возвышается над ними. Оно есть результат их взаимных уступок, соглашений, компромиссов. Разницу между «общим правом» Советской России и капиталистических стран он видел в том, что в зарубежных правовых системах буржуазия стремится навязать другим классам свою «правовую идею», сделать ее основой правового порядка, в России же посредством диктатуры пролетариата и советской государственности пролетарское право занимает господствующее положение по отношению к праву буржуазному и крестьянскому. Таким образом, право – это своего рода многослойный «пирог», состоящий из разных классовых пластов, противостоящих друг другу «субъективных прав» пролетариев, буржуазии и крестьянства, у каждого из которых – собственные системы правовых ценностей, критерии правомерности, своя особая правовая «идея»; но только та идея, критерии и ценности, которые рождены господствующим классом, составляют основу общего правопорядка.

В своей картине будущего мироустройства М. А. Рейснер исходил из той предпосылки, что «история права есть по существу история его угасания, несмотря на все кажущееся расширение его сферы и расцвет его различных форм»². Он полагал, что российский пролетариат обнаруживает явное отвращение ко всем идеологическим и правовым программам, кроме трудовых требований у него почти нет собственных правовых притязаний, готовых юридических идей, «в лучшем случае он несет с собой революционное правосознание или „чувство справедливости“»³. Отсюда совершенно иной характер борьбы, чем тот, который характерен для буржуазии. Эта борьба не ограничивается правовыми рамками, не предполагает искусственных компромиссов между враждующими классами, это борьба до победного конца.

Как представляется, М. А. Рейснер был прав в своем прогнозе, но лишь в той части, что никаких компромиссов не будет. Действительно, в результате политической борьбы в Советской России были истреблены целые классы: дворянство, буржуазия, кулачество. Идеи социального компромисса, правового согласования классовых интересов, а следовательно, и его авторская концепция «общего права» утратили всякий смысл. Однако в части отмирания, угасания права при социализме его прогноз не оправдался. Напротив, уже с середины 30-х гг. в стране начинается процесс формирования целостной системы социалистического права, но на ином социальном фундаменте, чем в 20-е гг. Как справедливо отметил В. С. Нерсисянц, «весь этот идеологический туман с мнимым „отмиранием“ отсутствующих феноменов постоянно витает над всем марксистским подходом к судьбам права и государства после пролетарской революции и определяет тот неизменный горизонт советского правоведения и государствоведения, под сводами которого все зависело от изменчивой политической конъюнктуры»⁴.

Еще одним известным представителем марксистской теории права был П. И. Стучка. В 1919 г. на заседании коллегии Наркомата юстиции им было предложено новое, «советское», понимание права: «Право – это система (или порядок) общественных от-

¹ Рейснер М. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М.: Гос. изд-во, 1925. С. 179.

² Там же. С. 274.

³ Там же. С. 275.

⁴ Нерсисянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. С. 109. Скептическое отношение к правовому прогрессу в советском правоведении высказал также в своей работе А. П. Семитко, он советский период определил как этап правового регресса. См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. академии; Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996. С. 263–281.

ношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованною силою его (т. е. этого класса)»¹.

Анализируя процесс эволюции советского права, он вычленил три его основных этапа. Первый этап – «разрушения и так называемого военного коммунизма», «сжигания старых законов»². В этот период торжествуют «революционная совесть» и «революционное сознание», изживается старое, буржуазное юридическое мировоззрение. Второй этап – отступление, переход к новой экономической политике. По мнению П. И. Стучки, отступление было осознанным, добровольным и ограниченным. Оно предполагало частичный возврат к прошлому, рецепцию буржуазного права, хотя и с некоторыми оговорками. Третий этап – новое наступление, вновь движение в сторону социализма. Основа для движения в данном направлении – государственная собственность на средства производства, включая землю, транспорт и т. д. Кроме того, таким исходным фундаментом были успехи в осуществлении социалистического строительства, в укреплении советского государства, в разработке теоретических концепций для будущих социальных преобразований.

Что касается стратегии правового развития советского общества, то П. И. Стучка, как и ряд других правоведов-марксистов, с одной стороны, исходил из концепции отмирания государства и права при коммунизме, с другой стороны, учитывая правовую реальность, писал о необходимости развития советского права, укрепления законности, правовых основ государства: «Кое-кому, неясно представляющему себе революционную роль права, обреченного на отмирание, покажутся праздными, даже „еретическими“ разговоры о „перспективах“ в развитии права. К чему развивать то, что неминуемо отмирает?»³ На этот риторический вопрос у него был готов следующий ответ (общий для государства и права): надо развить его до совершенства, и только тогда оно может окончательно исчезнуть, до конца «отмереть». Идеологический туман, о котором писал В. С. Нерсисянц, не рассеялся в рассуждениях П. И. Стучки о правовом будущем страны, в них нет главного – указания на причину исчезновения права, его отмирания. Общество, которое организовано на плановых основах, где действует жесткая распределительная система, не может существовать без правовых регуляторов, без эффективной системы права.

Не случайно, на наш взгляд, на втором этапе (середина 30-х гг.) процесс создания единой системы советского права переходит в активную фазу. Эпоха идеологического плюрализма заканчивается, начинается формирование «генеральной линии партии», единого подхода к пониманию права и перспективам правового развития общества. Для данного периода характерна тенденция теоретического «самобичевания», самокритики марксистских правоведов за их прошлые «оппортунистические» взгляды. Уже на первом Всесоюзном съезде марксистов-государственников и правоведов (1931 г.) была предпринята попытка выработать единую позицию в отношении права, но она не увенчалась успехом.

Более результативным стало совещание 1938 г. по вопросам науки советского государства и права. В ходе состоявшейся дискуссии была взята за основу позиция прокурора СССР, директора Института права АН СССР А. Я. Вышинского, им же сформулировано «официальное» определение права: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»⁴. Особо можно отметить критику А. Я. Вышинским теорий отмирания государства и права при социализме, которые он оценил как вредительские. Таким образом, был дан четкий сигнал юридической общественности, законодателям, судьям, прокурорам, что никакого угасания, отми-

¹ Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сб. ст., 1917–1930. М.: Гос. юрид. изд-во, 1931. С. 42.

² Там же. С. 184.

³ Стучка П. И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса Введение в советское право / с предисл. П. Кузьмина. 3-е изд. М.: Сов. законодательство, 1934. С. 144.

⁴ Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на I совещании по вопросам науки сов. государства и права [16–19 VII 1938]. М.: Юриздат, 1938. С. 37, 183.

рания права в Советском Союзе не будет, власть будет укреплять и развивать право как инструмент классового господства. Заодно главным прокурором СССР был также дан сигнал к уголовно-правовой расправе с его оппонентами (Е. Б. Пашуканисом, Н. В. Крыленко, Я. Л. Берманом).

По мнению В. С. Нерсисянца, подход к праву, который был взят за основу участниками совещания 1938 г., лишь условно является позитивистским юридическим подходом, по сути же это антиюридический позитивизм¹. Действительно, в «официальном» определении права отсутствует правовой «дух», не раскрыты его социальная природа, принципиальные отличия права от иных форм социального общения, в нем юридическая оболочка оторвана от нравственной сущности, от той системы духовных ценностей, которые заключены в праве. Это одно из самых циничных, безнравственных суждений о праве, в котором нашло отражение состояние сознания приближенных к власти юристов, степень их профессиональной и моральной деградации.

Третий этап развития представлений о праве и правовом будущем страны начинается после XX съезда КПСС (1956 г.), осудившего сталинские репрессии, массовый террор, а также депортацию народов. Осуждение «неправового прошлого» предполагало критическое переосмысление картины будущего. Несмотря на то что установленную в 1938 г. «официальную» позицию в отношении права никто не отменял, тем не менее в юридической науке зарождаются новые подходы к пониманию права, его роли в жизни общества, в отношении перспектив правового развития страны. В условиях либерализации политического режима С. Ф. Кечекьян, Я. Ф. Миколенко, А. А. Пионтковский, А. К. Стальгевич, Л. С. Явич и некоторые другие правоведы предложили более широкий подход к пониманию права, чем предписанный А. Я. Вышинским. Наряду с юридическими нормами предлагалось в качестве «материи» права рассматривать правоотношения (С. Ф. Кечекьян и А. А. Пионтковский), а также правовое сознание (Я. Ф. Миколенко, А. К. Стальгевич), субъективное право (Л. С. Явич).

На наш взгляд, это были лишь робкие попытки преодолеть технико-юридический, инструментальный взгляд на право, игнорирующий собственную ценность права, необходимость выбора правового пути развития человечества. Можно согласиться с мнением В. С. Нерсисянца, что «в целом полемика представителей „широкого“ понимания права против сторонников „узконормативного“ подхода носила непринципиальный характер»².

Важной вехой в переосмыслении ценности права, его роли в жизни общества, развитии представлений о правовом прогрессе стало издание в 1971 г. работы С. С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе», в которой автор предлагал рассматривать право как «высокую общечеловеческую ценность», как проявление «прогресса человеческого общества»³, отстаивал нравственную природу права, его позитивные свойства, а также внутренние закономерности правового развития. В других своих работах («Проблемы теории права: курс лекций», «Общая теория права») он в русле естественноправового учения рассматривал право как выражение свободы человека, как «торжество правды, справедливости, истины», писал, что оно «по своей природе „сопротивляется“ произволу и беззаконию»⁴.

Другой важной вехой на пути преодоления технико-юридического, служебного подхода к пониманию права и определению вектора правового развития советского общества стали работы академика В. С. Нерсисянца: статья «Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема» («Вопросы философии права», 1973); монография «Право и закон» (1983); статья «Право и закон: их различие и соотношение» («Вопросы философии», 1988, № 5). В них он выдвинул идею различения права и закона. Право, по его мнению, не следует отождествлять с законом, оно есть всеобщая форма и равная мера свободы индивидов. На основе этой идеи в начале 90-х гг. им была выстроена либертарная теория права, в ней определены основные аспекты понимания права, содержательные критерии правового закона, а также перспективы перехода от социализма к будущему («цивилитарному») правовому строю⁵.

¹ Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 122.

² Там же. С. 124.

³ Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 160.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 101.

⁵ Подробнее см.: Архипов С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсисянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5. С. 5–14.

Наконец, важнейшим событием с точки зрения определения стратегии правового развития советского общества стало принятие решения (резолюция «О правовой реформе») XIX Всесоюзной партийной конференцией 1988 г. о *формировании социалистического правового государства*. То, что в 20-е гг. определялось как «буржуазный мираж» (Е. Б. Пашуканис), в конце 80-х гг. стало главной правовой идеей партии и государства. Конференция в качестве приоритетных задач, стоящих перед государством, установила правовую защиту личности, упрочение гарантий осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод граждан, развитие институтов демократии. Для обеспечения строгого соответствия законов и постановлений правительства требованиям Конституции СССР было предусмотрено создание *Комитета конституционного надзора*. Также предусматривалось повышение роли суда в обществе, обеспечение объективности правосудия, повышение ответственности органов прокуратуры¹.

Конференция дала мощный импульс для развития теоретической мысли, формирования концепции социалистического правового государства. В течение трех лет (1989–1991) были опубликованы десятки научных статей и монографий по данной проблеме. Однако планам по созданию социалистического правового государства не суждено было сбыться. После распада Советского Союза и окончания эры социализма в России страна попала в капиталистическое прошлое. Причем оказалась не в классическом, «чистом» капитализме, а в государственно-бюрократическом, криминальном. «Колесо истории» сделало круг, пройдя через революционные потрясения, гражданскую войну, массовый террор, сталинские «чистки», страна вернулась к своим истокам, чтобы достроить то, что не успела дореволюционная Россия.

Список литературы

- Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Моск. просвет. комиссия, 1918. 188 с.
- Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/1919 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. 162 с.
- Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
- Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. 224 с.
- Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах Н. Н. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 5–14. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_5.
- Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах П. И. Новгородцева и И. А. Покровского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.
- Архипов С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсесянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5. С. 5–14.
- Архипов С. И. Теория социально-правового прогресса Питирима Сорокина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-5-13>.
- Ильин И. А. О сущности правосознания // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. URL: <http://www.philosophy.ru/library/il/02/01.html> (дата обращения: 09.08.2024).
- Каганович Л. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 7–43.
- Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права / с предисл. проф. Ал. Малицкого. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1928. 310 с.
- Малицкий Ал. Советская конституция. 4-е изд., пересмотр. и доп. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1928. 480 с.
- Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. 160 с.
- Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на I совещании по вопросам науки сов. государства и права [16–19 VII 1938]. М.: Юриздат, 1938. 192 с.
- Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. 3-е изд. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. 128 с.

¹ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет: в 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. С. 172–173.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 354 с.

Рейснер М. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М.: Гос. изд-во, 1925. 276 с.

Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. академии; Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996. 313 с.

Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сб. ст., 1917–1930. М.: Гос. юрид. изд-во, 1931. 236 с.

Стучка П. И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса Введение в советское право / с предисл. П. Кузьмина. 3-е изд. М.: Сов. законодательство, 1934. 158 с.

Трубетцкой Е. Н. Звериное царство и грядущее возрождение России. [Б. м.: б. и.], 1919. 21 с.

XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет: в 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. 399 с.

References

Alekseev N. N. (1918) *Vvedenie v izuchenie prava* [Introduction to the study of law]. Moscow, Moskovskaya prosvetitel'naya komissiya, 188 p.

Alekseev N. N. (1919) *Obshchee uchenie o prave: kurs lektzii, pročitannykh v Tavricheskom un-te v 1918/1919 g.* [The general doctrine of law: a course of lectures delivered at the Tauride University in 1918/1919]. Simferopol', Tipografiya E. K. Breshko-Breshkovskoi, 162 p.

Alekseev N. N. (1999) *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the philosophy of law]. Saint-Peterburg, Lan', 256 p.

Alekseev S. S. (1981) *Obshchaya teoriya prava: in 2 vols.* [General theory of law: in 2 vols.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, vol. 1, 360 p.

Alekseev S. S. (1971) *Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve* [The social value of law in Soviet society]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 224 p.

Arkhipov S. I. (2021) *Ideya pravovogo progressa v trudakh N. N. Alekseeva* [The idea of legal progress in the works of N. N. Alekseev]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 3, pp. 5–14, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_5.

Arkhipov S. I. (2020) *Ideya pravovogo progressa v trudakh P. I. Novgorodtseva i I. A. Pokrovskogo* [The idea of legal progress in the works by P. I. Novgorodtsev and I. A. Pokrovsky]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 4, pp. 5–16, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.

Arkhipov S. I. (2015) *Libertarnaya teoriya prava V. S. Nersesyantsa: dostoinstva i nedostatki* [V. S. Nersesyants's libertarian theory of law: the merits and defects]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 5, pp. 5–14.

Arkhipov S. I. (2020) *Teoriya sotsial'no-pravovogo progressa Pitirima Sorokina* [Pitirim Sorokin's theory of social and legal progress]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 5–13, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-5-13>.

Il'in I. A. (1919) *O sushchnosti pravosoznaniya* [On the essence of legal awareness]. In *Stenfordskaya filiofskaya entsiklopediya: perevody izbrannykh statei*, available at: <http://www.philosophy.ru/library/il/02/01.html> (accessed: 09.08.2024).

Kaganovich L. (1930) *Dvenadtsat' let stroitel'stva sovetskogo gosudarstva i bor'ba s opportunizmom* [Twelve years of building the Soviet state and the fight against opportunism]. In *Sovetskoe gosudarstvo i revolyutsiya prava*, no. 1, pp. 7–43.

Kantorovich Ya. A. (1928) *Osnovnye idei grazhdanskogo prava / s predisl. Prof. Al. Malitskogo* [The main ideas of civil law / with a preface by Prof. Al. Malitsky]. Khar'kov, Yuridicheskoe izdatel'stvo Narkomyusta USSR, 310 p.

Malitskii Al. (1928) *Sovetskaya konstitutsiya* [The Soviet Constitution], 4th ed., revised and add. Khar'kov, Yuridicheskoe izdatel'stvo Narkomyusta USSR, 480 p.

Nersesyants V. S. (1996) *Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy* [Law is the mathematics of freedom. Past experience and prospects]. Moscow, Yurist, 160 p.

Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava: Doklad A. Ya. Vyshinskogo, preniya i zaklyuchitel'noe slovo na I soveshchanii po voprosam nauki sov. gosudarstva i prava [16–19 VII 1938] (1938) [The main tasks of the science of Soviet socialist law: A. Ya. Vyshinsky's report, debates and closing remarks at the First Meeting on the science of the Soviet Union state and law [16–19 VII 1938]]. Moscow, Yurizdat, 192 p.

Pashukanis E. B. (1927) *Obshchaya teoriya prava i marksizm* [General theory of law and Marxism], 3rd ed. Moscow, Izdatel'stvo Kommunisticheskoi akademii, 128 p.

Pokrovskii I. A. (2001) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law], 3rd ed., stereotip. Moscow, Statut, 354 p.

Reisner M. (1925) *Pravo: Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshchee pravo* [Law: Our right. Someone else's right. Common law]. Leningrad, Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 276 p.

Semitko A. P. (1996) *Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress* [The development of legal culture as legal progress]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii, Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta, 313 p.

Stuchka P. I. (1931) *13 let bor'by za revolyutsionno-marksistskuyu teoriyu prava: sbornik statei, 1917–1930* [13 years of struggle for the revolutionary Marxist theory of law: a collection of articles, 1917–1930]. Moscow, Gosudarstvennoe yuridicheskoe izdatel'stvo, 236 p.

Stuchka P. I. (1934) *Revolyutsionnaya rol' sovetskogo prava: khrestomatiya-posobie dlya kursa Vvedenie v sovetskoe pravo / s predisl. P. Kuz'mina* [The revolutionary role of Soviet law: a textbook for the course Introduction to Soviet Law / with a preface by P. Kuzmin], 3rd ed. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 158 p.

Trubetskoi E. N. (1919) *Zverinoe tsarstvo i gryadushchee vozrozhdenie Rossii* [The Animal Kingdom and the coming rebirth of Russia]. 21 p.

XIX Vsesoyuznaya konferentsiya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Sayuza. 28 iyunya – 1 iyulya 1988 g.: Stenograficheskii otchet: in 2 vols. Vol. 2 [XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. June 28 – July 1, 1988: Verbatim report: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Politizdat, 399 p.